

УДК 330 + 929Сорокин
ББК 65.01 + 65.9(2Рос)
С65

Сорокин Д.Е.

С65 Сорокин Д.Е. Искристый путь — М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2026 — 336 с. («Русская классическая библиотека «Экономика и духовность»)

ISBN 978-5-4319-0083-9

Моему любимому супругу посвящается.

Все начинается с любви! Когда существует это чувство, вы постоянно пытаетесь стать лучше ради любимого. Вы все больше открываете красоту того, кого любите — его характер, страсть и увлечения. Эта книга тоже одно из проявлений этого чувства. Она не памятник ученому. А память о нем. Это — попытка удержать тепло его рук и тот особый взгляд, когда он о чем-то размышлял. В ней собраны голоса тех, кто знал его разным: коллеги, друзья, ученики, родные. Они говорят о нем с такой искренней нежностью, с таким уважением, что мне, читая, становится тепло. В книге его последняя научная работа — глубокий и честный анализ политико-экономической судьбы России, ее «догоняющего развития» и духовных основ хозяйства. Но за этими строками расчетов и теорий — Человек — верящий, сомневающийся и ищущий. Я вложила в эту книгу нашу общую жизнь. Чтобы его помнили не только блестящим умом, но и большим, теплым сердцем. Эта книга — мое письмо ему. И приглашение для вас — узнать того удивительного человека, который был моей судьбой.

© Сорокина Н., 2026

© Издательский дом «Экономическая газета», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Исследователь «живой ткани» экономики	4
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
Политико-экономические закономерности функционирования и эволюции экономической системы россии	10
ОТЧЕТ О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ	
Сорокины: ученые-романтики	108
Воспоминания друзей, близких, коллег	129
Хроника жизни и деятельности Дмитрия Евгеньевича Сорокина	320
Научное наследие Д.Е. Сорокина: библиографический указатель	324

Соратник. Друг. Ученый

Михаил Иосифович Кротов,
*заведующий кафедрой внешней политики МГУ
имени М.В. Ломоносова, полномочный представитель
Федерального собрания Российской Федерации
в Парламентской ассамблее ОДКБ, доктор
экономических наук, профессор*

С Дмитрием Евгеньевичем Сорокиным мы познакомились во второй половине 80-х годов прошлого столетия. Это было время острых научных дискуссий, основанных на желании обществом перемен. На конференциях, круглых столах и других научных форумах объективно происходили группировки ученых в зависимости от научных школ и взглядов на будущие реформы. Дмитрий Евгеньевич входил в команду академика Л.И. Абалкина, а я был учеником известного университетского профессора Н.Д. Колесова. Наши шефы дружили, и Л.И. Абалкин, уходя с поста председателя головного совета по политэкономии Минвуза России, содействовал тому, что этот совет возглавил Н.Д. Колесов. Поэтому не случайно, что наша дружба с Дмитрием Евгеньевичем началась с взаимной научной симпатии друг к другу.

Мы с Дмитрием Евгеньевичем были сторонниками контролируемых государством рыночных реформ и при этом опирались на опыт еще косыгинского реформирования экономики. Тем не менее такая позиция вызвала резкое осуждение «анти-товарников», сторонников догматического понимания марксизма.

С приходом к власти М.С. Горбачева советская научная мысль вначале стала оптимально подходить к вопросам сочетания в управлении плана и рынка, патернализма и либерализма. Этому во многом способствовало то, что институт экономики АН СССР возглавил Л.И. Абалкин, который был сторонником структурных реформ и формирования регулируемого рынка в СССР. С 1988 года заместителем директора института экономики стал Дмитрий Евгеньевич, который уже тогда внес существенный вклад в научную деятельность института. С 1989 года Л.И. Абалкин, как известно, стал также Заместителем Председателя Совета Министров СССР, и Институт экономики стал главным мозговым центром экономической мысли СССР. В этих условиях на плечи Дмитрия Евгеньевича и его коллег легла колоссальная нагрузка и ответственность по научно-теоретическому обеспечению деятельности Государственной комиссии Совета Министров СССР по экономической реформе.

В 1989 году я возглавлял Ленинградскую организацию общества «Знание» и одновременно был заместителем Председателя общества «Знание России», которое тогда возглавлял академик, министр высшего образования РСФСР И.Ф. Образцов. Поэтому, естественно, ученые этого просветительского общества стремились участвовать в разработке экономической стратегии СССР. Мы проводили конференции, симпозиумы на площадках «Знание» часто совместно с Вольным экономическим обществом, и для меня, как и для всех нас, сотрудничество с Дмитрием Евге-

ньевичем, а в его лице и Институтом экономики, имело особое значение. Дмитрий Евгеньевич всегда был открыт для контактов со мной, достаточно откровенен, он искренне переживал за успех перестройки и делился очень ценной информацией. Между нами сложилась доверительная товарищеская атмосфера, и когда я приезжал в Москву, Дмитрий Евгеньевич находил время на неформальное общение после работы. Я, как и многие другие, ценил в нем глубину мысли, твердость характера, удивительную порядочность и вместе с тем скромность, невзирая на высокий научный авторитет и руководящие должности.

В тот период уже набирали силу сторонники радикального либерализма и шоковой терапии в экономике. Нас особенно удивляла и возмущала начавшаяся по команде ЦК КПСС кампания по дискредитации политической экономии. Признанная в мире основа экономических наук подменялась абстрактными понятиями: экономическая теория, макро-, микроэкономика. Соответственно, все кафедры политэкономии в СССР были в обязательном порядке переименованы, то есть власть даже не могла понять, что марксистско-ленинская политэкономия не является единственной, что политэкономия как наука А. Смита и Д. Рикардо была воспета еще А.С. Пушкиным в «Евгении Онегине» задолго до рождения К. Маркса. Мы с Дмитрием Евгеньевичем с горькой иронией вспоминали историю с проверкой хода перестройки в Ленинградском институте железнодорожного транспорта — старейшем вузе России. На вывод проверяющей комиссии, что в вузе все неплохо, но есть один существенный недостаток: до сих пор сохранилась кафедра политэкономии, — ректор института отметил, что эта кафедра существует почти 150 лет.

Дмитрий Евгеньевич связывал антиполитэкономическую политику последних лет советского государства с предметом

политэкономии как науки об общественном богатстве, связывающей экономическую теорию с правом, отношениями собственности, раскрывающей природу экономических интересов различных социальных групп общества. Для формирования класса капиталистических собственников осуществление приватизации на основе указов и инструкций, а не законов, проведение политики шоковой терапии важно было замаскировать для населения, в чьих интересах осуществляется эта политика. Для этих целей, по мнению Д.Е. Сорокина, и внедрялся в процессы преподавания и научных исследований англо-американский подход к предмету экономической теории, согласно которому она исследует поведение людей, использующих для своих целей ограниченные средства, которые могут иметь различное употребление.

С развалом Советского Союза во властных структурах Российской Федерации стал господствовать рыночный фундаментализм и экспертная роль Института экономики как и все отечественные науки была минимизирована. В правительстве следовали указаниям только западных консультантов. Распад тысячелетней державы и пренебрежение отечественной наукой Дмитрий Евгеньевич очень тяжело переживал и в своих работах раскрыл движущие силы, которые могли бы реализовать стратегию перехода России к инновационному типу экономического роста. При этом особое внимание он уделял проблемам институционального реформирования экономической системы страны.

В 2003 году в издательстве «Наука» вышла книга Д.Е. Сорокина «Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа». Само название этой глубоко научной монографии противостояло господствовавшим тогда антиполитэкономическим взглядам. Дмитрий Евгеньевич в этой книге справедливо отмечал: «Именно недоучет, пренебрежение или незнание фундаментальных выводов совре-

менной политической экономии лежит в основе провалов социально-экономической политики целого ряда стран... И наоборот, в истории как мировых, так и национально государственных хозяйств можно найти немало примеров эффективного развития, опирающегося на фундаментальные политэкономические знания» [стр. 16].

В 90-е и начало 2000-х годов для меня особую ценность имели, к сожалению, редкие встречи с Дмитрием Евгеньевичем. Я с 1992 года двадцать лет работал Генеральным секретарем Межпарламентской Ассамблеи СНГ в Санкт-Петербурге и в научном плане мог заниматься только вопросами постсоветской интеграции. Поэтому для меня научное видение Дмитрия Евгеньевича на процессы, происходящие в новой России, а также проблемы, которыми живет научное сообщество экономистов, было как глоток воздуха. Например, мы обсуждали с ним диалектику патернализма и либерализма. Он справедливо отмечал, что радикальный либерализм, максимальный отказ от регулирующей роли государства — это анархизм. Проблема не в выборе между либерализмом и патернализмом, а в том, чтобы найти оптимальную меру сочетания государственных и рыночных методов в управлении. Критерием здесь должен быть социально-экономический результат. В то же время в условиях монополизации рынка и коррумпирования государства, отмечал Д.Е. Сорокин, любое соотношение либерализма и патернализма будет давать отрицательный результат.

Дмитрия Евгеньевича очень интересовали процессы, происходящие в бывших республиках СССР, особенно проблемы и перспективы евразийской интеграции. Я по мере сил делился с ним своим видением этих процессов. Он считал, что Российская Федерация не является каким-то абсолютно новым встроенным в западноевропейскую систему государством по отношению к тысячелет-

ней России, видел искусственность разделения единого народно-хозяйственного комплекса и общего этнокультурного образования в ходе распада СССР. Поэтому Д.Е. Сорокин активно участвовал в развитии международных научных связей с такими странами СНГ, как Беларусь, Казахстан, Узбекистан. Особенно его ценили в Армении, где на базе российско-армянского университета регулярно проходят научные симпозиумы, посвященные его памяти. Он как никто понимал ценность сохранения экономических, политических и главное культурных связей народов бывшего СССР.

Мы были единомышленниками, и наши многолетние отношения прошли испытание временем. Будучи плодотворным ученым, Дмитрий Евгеньевич щедро делился идеями с коллегами и оказывал существенное влияние на выбор их исследований. Так, он поддержал нашу с профессором В.И. Мунтияном позицию об экономической безопасности как главном обобщающем показателе социально-экономического развития и выступил официальным рецензентом книги «Экономическая безопасность России: системный подход», вышедшей в 2016 году.

Научные контакты, неформальное общение как-то незаметно переросли в крепкую личную дружбу. В 90-е и 2000-е годы я часто мелькал на телевизионных экранах рядом с председателями палат российского парламента. В этой связи Дмитрий Евгеньевич в шутку называл меня «мой административный ресурс». Хотя на самом деле он ни разу не обращался ко мне с какими-либо просьбами рабочего характера и достигал всех поставленных целей только самостоятельно.

Мы жили в разных городах, и Дмитрий Евгеньевич частично знакомил меня с Москвой. Например, они с сыном пригласили меня в Сандуны, и я окупился в атмосферу исторической Москвы и лучше понял героев известного фильма Э. Рязанова «Ирония

судьбы, или с легким паром». Дмитрий Евгеньевич был человеком широкой души, радушным хозяином и с радостью принимал у себя дома друзей. Особую теплую атмосферу создавала его замечательная супруга Нази, которую он очень любил. Свидетельством этой любви явился их сын Дмитрий. К сожалению, мне так и не удалось побывать у семьи Сорокиных на даче на Волге, но, по рассказам Дмитрия Евгеньевича, это удивительной красоты место живописной русской природы было источником сил для его творчества. Меня всегда поражало уникальное сочетание в одном человеке выдающегося ученого и бесстрашного путешественника, который каждое лето в одиночку почти месяц проводил в самых суровых местах нашей необъятной Родины. Что может явиться еще большим подтверждением любви к нашей стране и ее просторам. В свою очередь, мы с супругой старались во время очень редких приездов Дмитрия Евгеньевича в Санкт-Петербург проводить время вместе семьями. Вспоминаю прекрасный балет в Михайловском театре, который произвел впечатление на наших друзей.

Большое видится на расстоянии. Безвременная утрата моего товарища и верного соратника стала непростым испытанием. С каждым прошедшим годом осознаешь глубину потери и пытаешься найти утешение в воспоминаниях о прекрасном, добром, высокопорядочном, очень искреннем и талантливом друге.

Кротов М.И. с супругой Еленой, Назик и Дмитрий Евгеньевич

Д.Е. Сорокин, Нази Сорокина, М.Д. Крук